

Тамара Николаевна Москвина

✎ Алексей ДУДИН,
корреспондент журнала «Сапсан»,
специально для «МФК»

📷 Александр ФАЛДИН, Юлия КОМАРОВА,
из личного архива Тамары Москвиной

В РОССИЙСКОМ ФИГУРНОМ КАТАНИИ – ПОРА БОЛЬШИХ ЮБИЛЕЕВ. В МАРТЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА 75-ЛЕТНИЕ ОТМЕТИЛ ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ МИШИН. В ИЮНЕ ТУ ЖЕ ДАТУ ПРАЗДНУЕТ ЕГО ПАРТНЕРША И КОЛЛЕГА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА МОСКВИНА – ТРЕНЕР, ЧЬИ УЧЕНИКИ НА ПРОТЯЖЕНИИ УЖЕ СОРОКА ЛЕТ ИГРАЮТ ВЕДУЩИЕ РОЛИ НА КРУПНЕЙШИХ СОРЕВНОВАНИЯХ СРЕДИ СПОРТИВНЫХ ПАР.

ВКУС К ПРОФФЕССИИ

ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ МОЕГО ЗНАКОМСТВА С ТАМАРОЙ НИКОЛАЕВНОЙ В МОЕМ АРХИВЕ НАКОПИЛОСЬ НЕМАЛО ИНТЕРЕСНЕЙШЕГО МАТЕРИАЛА – РАЗГОВОРЫ «ЗА ЖИЗНЬ», АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ, БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ... ПОМНИТСЯ, НЕ РЕДКО ЭТИ БЕСЕДЫ ПРЕВРАЩАЛИСЬ В САМОЕ НАСТОЯЩЕЕ СЛОВЕСНОЕ ФЕХТОВАНИЕ, ДАЛЕКОЕ ОТ ЧИННОГО ОБМЕНА ВОПРОСАМИ И ОТВЕТАМИ: МОСКВИНА – НЕОБЫЧАЙНО ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ, ИРОНИЧНЫЙ И ОСТРЫЙ СОБЕСЕДНИК, ЛЮБЯЩИЙ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕХВАТИТЬ ИНИЦИАТИВУ. А ЕЩЕ - ЧТО В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ЦЕНЯТ РЕПОРТЕРЫ – ОБЛАДАЮЩИЙ ДОВОЛЬНО РЕДКИМ УМЕНИЕМ ГОВОРИТЬ НЕСКУЧНО...

– Мой первый опыт катания на коньках был на реке Ждановке, неподалеку от Дворца спорта «Юбилейный». Мой папа учился в Военно-воздушной академии имени Можайского, и ему, как и всем военным, нужно было поддерживать физическую форму. Жили мы в общежитии на 18 комнат в доме на набережной Ждановки, и зимой, по воскресеньям, папа выводил меня и двух моих сестер, Татьяну и Ольгу, – на лед реки. Мы тогда катались в коньках-хоккейках...

А чуть позже – в четвертом классе школы – моя соседка по парте Ира Ефремова, занимавшаяся фигурным катанием, позвала меня однажды с собой на тренировку. Помню, надела коньки еще у самого дома, а потом пошла через трамвайный мост на стадион «Искра» – прямо по трамвайным путям. На зубчиках...

Братуль Николай Антонович (папа) с дочерьми – Тамарой, Татьяной и Ольгой

1. Начало большого пути...
 2. Тамара с первым тренером Богоявленским Иваном Ивановичем
 3. Чемпионат СССР - 1972. Пьедестал.
 4. Бракосочетание Тамары и Игоря Москвиных. Ленинград, 1964г.
 5. Торжественная регистрация старшей дочери Ольги (кулек на руках) во Дворце Малютки. Слева направо: Братусь Серафима Степановна (мама), Тамара, Москвин Игорь Борисович (муж) и Москвина Александра Васильевна (свекровь). Ленинград, 1970г.

Тренер Иван Иванович Богоявленский просмотрел меня и сказал: «Приходи, девочка». Именно благодаря ему, я и влюбилась затем в фигурное катание.

...Я счастлива, что стала тренером. Я советовалась с отцом, какую профессию выбрать. Я же была отличницей, окончила школу с серебряной медалью (только «Русский язык» меня слегка подвел – получила четверку). Идти в университет на физмат (с математикой у меня было очень хорошо)? Но отец сказал: «Хороших математиков у нас в стране много, а вот тренеров нет. Иди в институт физкультуры!» Я так и поступила. К слову, это дало мне возможность продолжать кататься...

У меня был очень хороший наставник – Игорь Борисович Москвин. Он был примером для меня как тренер, и я решила попробовать себя в этой про-

фессии. О призвании я тогда не думала. Это просто было продолжение той деятельности, которая мне нравилась.

...Когда я была уже пятикратной чемпионкой СССР в одиночном катании, мы с мужем обсуждали: то ли мне закончить выступать вообще, то ли попробовать себя в парном катании. Сошлись на том, что мне было бы интересно и полезно получить новые знания и навыки. Фактически – дополнительную специальность. Лишние знания ведь на дно не утянут... Сейчас, оглядываясь назад, вижу, что мы были правы. У меня получилась интересная карьера в парном катании. Более того, мы с Мишиным по окончании спортивной карьеры, в случае необходимости, могли бы зарабатывать деньги и в балете за льду. Но мы с ним выбрали другой путь. Тренерский.

...В 1962-м появилась первая запись в моей трудовой книжке. Тогда членов сборной СССР оформляли как спортсменов-инструкторов. Оформили и меня, в «Буревестнике». Не могу сказать, что это была полноценная тренерская работа. Но я, когда тренировалась сама у Игоря Борисовича, всегда в свободное время кому-то помогала, подсказывала. В те времена это был естественный процесс: каждый по мере сил помогал тем, с кем работал в одной группе. Скажем, знаменитый «Бобринский» прыжок (вокруг горизонтальной оси), Игорю предложила я... Но не хочу примазывать к его славе. Я этот прыжок сделать не смогла. А он смог.

Тренировать я начала значительно позже, в 1969-м. Помню, в углу катка «Юбилейного», в каракулевой шубе, беременная (!) показывала Ире Воробье-

1. Пара Тамара Николаевна Москвина и Алексей Николаевич Мишин.
2. Муж Тамары Николаевны – Игорь Борисович Москвин.

вой, Олегу Васильеву, Люде Панчиной и другим ученикам, как правильно в цыганском танце упасть на лед и принять соответствующую позу. И родители этих детишек смотрели на меня, как на сумасшедшую.

...Относительно себя могу сказать: я была довольна своими достижениями – вторым местом на чемпионатах Европы и мира (в паре с Алексеем Мишиным). Я говорю себе так: хорошо, у меня нет золотой медали. Но зато у меня есть защищенная диссертация, есть замечательный муж и двое детей. И друзья. Вот это все вместе ценнее для меня, чем золото какого-нибудь турнира. Потому что я знаю многих людей с «золотом» и прочими достижениями, у которых остальное не сложилось...

...Я спрашивала себя: «Что значит в мировом масштабе твой чемпионский титул? На данный момент ты довольна, тебе нравится? – всё, это самое главное. Спустишься на землю с пьедестала!» Что такое чемпионский титул в парном катании, в сравнении с результатами работы молочной фермы? Без фигурного

катания люди могут прожить, а без молока – нет. Конечно, фермер сделал для людей больше, чем я. Но меня телевизор показывает, а его, к сожалению, нет. Если бы не было телевизоров – кому бы я была нужна и кто бы меня знал? Никто. Так что, говорю я себе: «Спустишься с пьедестала и будь той, кто ты есть». И дальше могу спокойно делать дело и адекватно воспринимать свои, так называемые, достижения.

...Когда исполняемый мной пируэт стал позднее широко известен благодаря швейцарской фигуристке Дениз Бильманн, мне стали говорить, – дескать, твой элемент. А я отвечала: «Неважно, кто этот элемент делает. Главное – он существует». Например, «тодес назад внутрь» изобрели мы с Мишиным – случайно сделав ошибку на «тодесе назад наружу». А так как Игорь Борисович был нашим общим тренером с Белоусовой и Протопоповым, он сказал нам: «Ребята, вы все равно не едете на чемпионаты Европы и мира. Олег, Мила, сделайте!» Те сразу сделали этот тодес, и он стал их коронным элементом. Ну и

что? Нормально. Ничего страшного. То же и с моим пируэтом. «Бильманн» и «бильманн». Я давно уже себе сказала: не обижаться ни на кого и ни на что. Это слабость.

...Тренер по парному катанию – очень специфическая специальность. Нужно заниматься и с партнером, и с партнершей, и с дуэтом как с единицей. Парное катание требует особых знаний, и немногие хотят заниматься этой дисциплиной. Поэтому я, со своей стороны, хочу привлечь молодых специалистов – чтобы у нас в Петербурге было как можно больше тренеров, работающих в парном катании. В особенности, с учетом того, что наш с Игорем Борисовичем возраст, возраст Людмилы и Николая Великовых – уже немолодой.

Мне, как человеку, который думает о продолжении традиций петербургского парного катания, – хочется, чтобы за нами кто-то встал. Поэтому я буду стараться оказывать молодежи посильную поддержку: дать возможность попробовать себя в качестве тренеров. С тем, чтобы они поняли: нравится им эта специальность или нет, смогут они здесь себя проявить или не смогут.

Без пробы они этого не поймут, потому что быть спортсменом высокого уровня, – это одно дело, одна профессия. А тренировать – совсем другая. И «падении» с высот олимпийского пьедестала до уровня начинающего тренера – это очень болезненный процесс. Процесс, хорошо открывающий глаза и приводящий в трезвое состояние. Ты оказываешься у самых истоков про-

1. Как тренер с двумя своими первыми парами: Ириной Воробьевой - Александром Власовым и
2. С Олимпийскими чемпионами Еленой Валовой - Олегом Васильевым.
3. Ученики Тамары Москвиной Елена Бечке - Денис Петров.

фессии. Только что тебе носили цветы, по тебе вздыхали поклонники, просили автографы... А тут – ты должен подстраиваться под маленьких спортсменов, под их родителей, под требования профессии – все более и более глубоко эти требования изучать (поскольку в бытность спортсменом ты этим не занимался)... Это сложный процесс.

Я же тоже, как и Алексей Николаевич Мишин – после того, как мы тренировались у Игоря Борисовича Москвина, – попробовала. И почувствовала вкус к этой профессии.

...Первой моей парой, добившейся серьезных успехов на международном уровне, были Ирина Воробьева и Александр Власов. Они стали серебряными призерами чемпионатов мира и Европы. А затем распались. Ира заболела мононуклеозом, ее стали серьезно и долго лечить. А Саша – не дождался... Встал в пару с Жанной Ильиной, и они пришли тренироваться ко мне же. Прошло какое-то время. Ира вернулась, мы ей нашли в партнеры Игоря Лисовского. Обе пары начали работать – бок о бок, несколько месяцев. И, как всегда бывает, из-за конкуренции более слабые ушли. Ими оказались Саша с Жанной... А Воробьева и Лисовский стали чемпионами мира и Европы.

...В Москве тогда работал великий тренер Станислав Алексеевич Жук. А мы были «периферийные зяблики», как мы с Мишиным шутили. Мы думали: «Москва против нас, начальство против нас»... Сегодня я могу поставить себя на место руководителей нашей Федерации фигурного катания и понять их логику: тренер Жук постоянно давал высокий результат. Да, были резервы в

Перми, Ленинграде, Свердловске – молодые, начинающие тренеры, которые – еще неизвестно, что покажут.

Когда иссякли результаты у группы Жука, наши спортсмены, готовясь и перенимая все лучшее, в определенный момент заняли их место. Там как получилось? Кто-то заболел и не смог поехать, и в сборной возникло свободное местечко. Мы всегда были запасными и ждали момента, «щелочки», которая образуется в тройке спортсменов, едущих на чемпионаты мира и Европы. А там работали уже международные судьи, которым было все равно, какая мы пара у себя в стране – основная или запасная. Так мы и пробивались. Сначала Воробьева – Лисовский выскочили. Потом Елена Валова с Олегом Васильевым: на чемпионате Европы 1983-го – вторые, на последующем чемпионате мира – первые... Застолбили.

А как было повлиять на то, чтобы твою, третью по ранжиру пару, поставили выше остальных? Только катанием. Нужно было делать так, чтобы судья, глядя на наших спортсменов, восхитился: какая программа, какие элементы!

...Я воспринимаю спортсмена как данность и работаю с этой данностью. Скажем, те же Юко Кавагути с Сашей Смирновым – они очень исполнительны. Но всегда ли это хорошо? Надо использовать весь арсенал умений во всех областях человеческих знаний – в методике, психологии, дипломатии, «конфликтологии», – чтобы хорошо сделать свою работу. А моя основная работа: научить спортсмена хорошо кататься, чтобы он радовал зрителей.

От спортсмена зависит очень многое.

Та же Лена Бечке пришла ко мне в 12 лет не самой перспективной фигуристкой. Но за много-много лет работы она доросла до серебряных медалей чемпионатов Европы, мира и Олимпийских игр. Да, можно было ее сразу же выгнать. Но человек хотел работать, развиваться. И мы работали. Мне очень хотелось ей помочь, и всё, в конце концов, сложилось: Лена добилась высоких мест. Она. Не я. А я ей в этом только помогла.

...Мы, тренеры, воздействуем на души спортсменов. На их поведение, образование, человеческие качества. С тем, чтобы после нас, после окончания карьеры, они были людьми, а не «отработанным материалом». Не всегда удается. Но в большинстве случаев – получается. Честно.

...Все юные спортсмены (и их родители) сейчас, глядя на Плющенко и Липницкую с Сотниковой, мечтают быть такими же. Поэтому не рассматривают парное катание как возможность выступить на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх, как вариант более быстрого достижения результата. Между тем, медали – они ведь одинаковые. Известность у парников, может быть, и не такая, как у одиночников, но все равно сопоставима... К тому же, занятия парным катанием за-

нимают значительно меньше времени, что позволяет детям (или юношам и девушкам) учиться, заниматься собственным развитием... Да и конкуренция в парном катании значительно ниже, чем в одиночном.

К сожалению, мы не можем создать массовое парное катание. Потому что на льду одновременно могут уместиться только четыре пары. Пять – от силы. Иначе они друг другу станут мешать. Потому что вдвоем с намеченного направления элемента, – если девочка на руках у партнера, – уже не вывернуть. Да и нет такого большого количества соревнований, куда бы все спортсмены могли попасть. Поэтому у нас – штучное производство.

Но, как следствие, мы выборочно подходим к составу пар. Потому что знаем: если пару составили и научили – то сохранять ее нужно как можно дольше. Ведь создать новую пару – это как создать новый коллектив. Требуется много времени, чтобы он устоялся, чтобы партнеры притерлись друг к другу, чтобы люди поняли, как их партнер действует в психологически сложных ситуациях... Но это – данность. Мы не жалуемся.

...Я не суеверна. Случалось разное. Скажем, выхожу из дома, отправляясь на Олимпийские игры. Доезжаю до Московского вокзала и вспоминаю, что сумка с деньгами и документами осталась дома. Что делать – возвращаюсь. А потом мои ученики все равно побеждают. И тогда я сказала себе: «Не верю ни в какие приметы!»

Какие-то вещи я даже нарочито делаю. Потому что следование приметам – это зависимость, и я ей поддаваться не намерена. Впрочем, прежде чем выйти из дома и отправиться на соревнования, я обязательно навожу порядок. Чтобы все лежало на своих местах. Чтобы вернуться в нейтральную, комфортную среду.

...В 1998 году наша группа на несколько лет перебралась за океан. Зачем? Самым важным было дать возможность Бережной и Сихарулидзе нормально подготовиться к следующей

1. С Олимпийскими чемпионами Оксаной Казаковой и Артуром Дмитриевым.
2. С Олимпийскими чемпионами Еленой Бережной и Антоном Сихарулидзе.
3. С чемпионами мира Юко Кавагути и Александром Смирновым.

Семья Тамары Николаевны (слева направо):

Олимпиаде. Сделать так, чтобы американская публика их чаще видела – на шоу, на полупрофессиональных соревнованиях. Везить Лену и Антона постоянно из России в США было нереально – никакой промоутер не взялся бы. Кроме того, нужно было дать спортсменам возможность заработать (потому что в России в то время ни о каких стипендиях и речи не шло), чтобы эти средства Лена и Антон могли потратить на свою подготовку. Точно так же – дать возможность олимпийским чемпионам Казаковой и Дмитриеву «капитализировать» свое звание, дать возможность заработать тренерам Москвиной и Москвину (в связи с достижением ими пенсионного возраста и полной неизвестностью – что же будет дальше в стране).

Мы сложили несколько факторов и организовали. И все эти цели выполнили. Лена с Антоном стали олимпийскими чемпионами, подготовившись за счет американцев. На их льду...

...В 90-е годы, когда у нас поменялась система, я занималась предпринимательской деятельностью. Очень успешно. Да, конечно, для нас тогда понятие «бизнес» было внове. И я задалась вопросом: может ли простой советский

тренер изобрести такой продукт, который можно продать Западу? Мне это удалось. Но в один прекрасный день я подумала: кем быть лучше – одним из ведущих тренеров мира или одним из миллиона предпринимателей? Первое, на мой взгляд, интересней.

...Люди не любят, когда ими командуют. Я стараюсь избегать резких оценок, потому что резкой оценкой кого угодно можно обидеть, восстановить против себя... А если человека не обижать, а сказать ту же самую суть, только немножечко завуалировав, это воспринимается легче. Кроме того, я не люблю категоричных суждений. Потому что палка всегда имеет два конца. Вкусы – это всегда неопределенность, всегда – относительно «чего-то», относительно личных пристрастий.

...Я живу «по Ленину»: отдых – это смена деятельности. Стресс? Значит, надо заняться чем-то другим: мысли, планы, подготовка. Это отвлекает от соревновательной нервотрепки. Мое хобби: успеть все сделать во всех направлениях, – несмотря ни на что. Послушать музыку, пойти на балет – это само собой. Я люблю приехать на дачный участок и покопаться на грядке. Или начать подрезать кусты смороди-

ны. Но это – редкое времяпровождение. А главное мое хобби – я поняла это достаточно давно – фигурное катание. Потому что моя работа приносит мне радость.

...Я многому научилась у своих воспитанников. Я же, когда пришла тренировать, была фактически на нулевом уровне. Потому что спортсмен и тренер – совершенно разные профессии. У меня было только одно преимущество: знание того, что должен делать фигурист. И я, во многом благодаря моим ученикам, с нуля научилась всему. Или – почти всему...

Лена Бережная и Антон Сихарулидзе тоже меня кое-чему научили. Так, в свое время я поняла, что им надо дать больше самостоятельности. Что хочет современная молодежь? Потусоваться. Но в то же время у нее развито стремление к совершенству, стремление к победе. Как увязать эти трудновосприимчивые вещи? Ребятам хочется на сто процентов взять все свое по молодости и при этом «что-то такое» занять. Так не бывает – нужен компромисс. И я научилась вот чему: им нужно заранее рассказать про возможные компромиссы, а потом отойти в сторону. И ни в коем случае не давить, – дескать, если вы станете это делать, то будет лучше. Пускай они разок на каком-то соблазне «ударятся». Пусть несильно, но зато сами. И потом сами же выберутся на нормальную тропу, поймут, что им больше нужно.

...У нас многие специалисты до сих пор жалуются: «Нас не обеспечивают! Нам не дают то и это!» Нужно написать факс – сама напишу. Позвонить? Позвоню. Сделать паспорт или визу? Пойду и сделаю. Унитаз вымыть? Вымою. Это мы все умеем, нас ничем не удивить. И мы не спрашиваем: «А почему это должны делать мы, а не, скажем, Сидоров?» Надо мне это для дела – личного или общественного – выполняю. Причем, мы многое делаем просто так. Не для того, чтобы наши спортсмены хорошо катались или у нас были какие-то средства, а просто так. Мы же тоже когда-то просили кого-то. Нужно возвращать добро. Если мне в чем-то повезло, мой долг – отдать кому-то. И тогда я чувствую гармонию. Ведь если все складывать в одну копилку – потом когда-нибудь придется отвечать... Поэтому я отдаю. Делаю доброе дело. Где-то зачтется...

Не знаю... Может, я играю в хорошего человека. Но я играю в него всю жизнь. Мне так для себя лучше.

ТАМАРА МОСКВИНА (БРАТУСЬ)

Родилась 26 июня 1941 года в Ленинграде.

Первый тренер: Иван Иванович Богоявленский.

Фигурным катанием начала заниматься в 10 лет. Трехкратная чемпионка СССР в одиночном катании (1963, 1964, 1965) двукратная чемпионка СССР в парном катании (1965, 1969). В 1965 году выиграла сразу две золотые медали на чемпионате страны – в одиночном и парном (с Александром Гавриловым) катании. С тех пор никому из отечественных спортсменов этот результат повторить не удавалось.

В паре с Алексеем Мишиным – чемпионка СССР (1969), вице-чемпионка мира (1969), призер чемпионатов Европы (1968 – серебро, 1969 – бронза).

Все награды завоеваны под руководством тренера Игоря Борисовича Москвина.

Окончила среднюю школу №330 (с серебряной медалью), музыкальную школу им. Римского-Корсакова, институт физкультуры им. Лесгафта (с отличием), аспирантуру при институте им. Лесгафта.

Кандидат педагогических наук.

Заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер России и СССР, заслуженный деятель искусств России.

Кавалер орденов Трудового Красного знамени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» III степени. Почетный гражданин Санкт-Петербурга.

Единственный тренер в истории, чьи воспитанники четырежды выиграли Олимпийские Игры в парном катании.

Среди учеников Тамары Москвиной такие спортсмены:

Ирина Воробьева – Александр Власов, Ирина Воробьева – Игорь Лисовский,
Елена Бечке – Валерий Корниенко, Елена Бечке – Денис Петров, Елена Валова – Олег Васильев,
Наталья Мишкуненко – Артур Дмитриев, Оксана Казакова – Артур Дмитриев,
Елена Бережная – Антон Сихарулидзе, Киоко Ина – Джон Циммерман (США),
Юлия Обертас – Сергей Славнов, Виктория Борзенкова – Андрей Чувиляев, Юко Кавагути – Александр Маркунцов (Япония), Юко Кавагути – Александр Смирнов